БЕРЕЖНО АТОМ МОГУЧИЙ ХРАНИТЕ!

Милые мамы, милые папы!
Добрые дяди, добрые тети!
Бережно атом могучий храните,
Новых Чернобылей не допустите!
Давайте энергию мира, добра —
Этого требует вся детвора.
Счастья вам, милые,
Ведь на планете
Мы — ваше будущее.

ВАШИ ДЕТИ.

(Из поздравления коллектива детского сада № 2 г. Славутича персоналу Чернобыльской АЭС ко Дню энергетика).

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики Виктор ДЕМЕНЕВ

КУРИЦУ, НЕСУЩУЮ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА,

КРАТКИЙ ОПЫТ ИСТОРИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

НИ В ОДНОЙ СТРАНЕ МИРА ни один парламент не опускается до вмешательства в дела конкретного, к тому же не очень большого предприятия, чтобы определить, плохое оно или хорошее, закрыть его или пусть себе работает. Как говорится в известном анекдоте, не царское это дело. Наш же не очень уважаемый, к сожалению, в народе высший законодательный орган надежно обеспечил бы себе место в книге Гиннеса, если бы подобные рекорды там фиксировались: в течение четырех последних лет он четырежды (!) принимал поистине исторические решения по одному и тому же предприятию — Чернобыльской АЭС, трижды ее «казнив» (сроки вывода ЧАЭС из эксплуатации назначались сначала на 1995-й, потом — на 1992-й и 1993-й годы) и один раз (в октябре 1993 года) «помиловав», разрешив ей работать до исчерпания технических ресурсов энергоблоков. Собственно, последнее решение приняла вместо депутатов сама жизнь, парламент лишь зафиксировал его на бумаге, ибо постоянно ухудшающееся в Украине экономическое положение, жесточайший энергетический кризис, вплотную подведший государство к энергетическому коллапсу, уже не позволяют руководить экономикой методом политических лозунгов. Даже богатое, процветающее государство не разбрасывается предприятиями, приносящими ему стабильную прибыль. Для нашей же терпящей бедствие державы потерять нынче пять с половиной процентов электроэнергии, которые вырабатывает Чернобыльская АЭС в общем энергобалансе, было бы смерти подобно: частота тока в энергосистемах и без того находится на грани фола: бывают часы, когда она падает почти до 49 герц. Специалисты знают: опустись частота ниже этой отметки — начнется цепная реакция паралича всех отраслей, включая и коммунальные службы, обогревающие и освежающие нас с вами, законопослушных граждан, а заодно и тех, кто эти законы для них принимает.

Дамоклов меч закрытия станции не способствовал, конечно, оптимизации морально - психологического климата в коллективе атомщиков: реальная угроза остаться завтра без работы, а значит — без средств к существованию — ибо правительство палец о палец не ударило, чтобы выполнить собственные обещания по социальной защите жителей Славутича — привело к тому, что часть персонала уехала на российские АЭС, зарплата на которых к тому же в несколько раз выше. Только с начала этого года с ЧАЭС уволилось около 500 человек, из них 160 — оперативного персонала — высококлассные специалисты, имеющие не только вузовский диплом, но главное — практический опыт управления конкретными атомными энергоблоками. Вряд ли можно осуждать этих людей, которые устали ощущать себя изгоями Чернобыля, а предпочли более справедливую оценку своего труда.

Но права на одна мудрость: нет худа без добра. Не рыночная экономика, не конкуренция производителей, а опальное положение Чернобыльской АЭС заставило коллектив станции бороться за свое право на жизнь сразу на трех фронтах: во-первых, постоянно совершенствовать прежние и внедрять новые системы безопасности энергоблоков, во-вторых, вести работы по подготовке этих же энергоблоков к выводу их из эксплуатации; и в-третьих, выполнять функцию, от которой станцию никто не освобождал — вырабатывать электроэнергию, причем успешно, ежемесячно выполняя госзаказ на 110 — 118 процентов. При этом нарушений безопасной эксплуатации за последние два года на ЧАЭС было значительно меньше, чем на других украинских АЭС. И что еще характерно: пока правительство направо и налево раздавало дотации нерентабельным предприятиям, а то и целым отраслям, провоцируя в стране гиперинфляцию, Чернобыльская АЭС выполняла дорогостоящие мероприятия по повышению безопасности, а также значительную часть работ по подготовке к выводу из эксплуатации за счет собственных средств. Только за девять месяцев 1993 года расходы на обеспечение безопасности и надежности станции составили около 14 миллиардов карбованцев — четвертую часть всей прибыли. И уж если речь зашла о деньгах, сообщим: себестоимость одного киловатт-часа на ЧАЭС в среднем в полтора раза ниже, чем на тепловых станциях. А ведь ядерное топливо закупается уже по мировым ценам!

Важно отметить, что обеспечение безопасности стало у руководства и персонала станции высшим приоритетом. Характерный пример: когда была выяснена техническая причина происшедшего на Ленинградской АЭС в марте 1992 года инцидента, то на ЧАЭС не колеблясь остановили оба блока для полной замены тех узлов, которые затаили в себе конструктивную недоработку. Ремонтно-профилактические мероприятия продолжались шесть месяцев на третьем и девять месяцев на первом блоках.

Сегодняшние чернобыльские реакторы по своим характеристикам безопасности не уступают аналогичным в России. Как отметил почетный президент Всемирной ассоциации организаций, эксплуатирующих АЭС (WANO), лорд Маршалл (журнал «Атомная техника за рубежом» № 6, 1993 г.) «безопасность реакторов РБМК доведена до вполне приемлемого уровня». И пусть это не покажется кому-нибудь странным, скажем: достичь такого результата помогли ЧАЭС и оппоненты атомной энергетики. После аварии в 1986 году станция работала под постоянным прессингом со стороны «зеленых», политиков, средств массовой информации, а также при обостренном внимании со стороны отечественных и зарубежных экспертов из надзорных органов. Только в декабре на Чернобыльской АЭС побывали председатель Госатомнадзора Украины Николай Штейнберг, один из ведущих специалистов Комиссии ядерного регулирования США (аналог нашего Госатомнадзора) Джордж Калман, заместитель генерального директора Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ) Морис Розен. Интерес у них всегда был один: соблюдение персоналом норм и правил безопасной эксплуатации действующих блоков. Однако в последний визит обсуждалась и новая тема — подготовка к возобновлению эксплуатации второго энергоблока, остановленного решением парламента после пожара на турбогенераторе № 4 в октябре 1991 г. Напомним, что 2-летней давности инцидент произошел из-за неисправности в одном из электрокабелей и никак не был связан с ядерной и радиационной безопасностью реактора. Простой пример: если у автомобиля выходит из строя аккумулятор, то последний меняют на новый, а не списывают, в утиль весь автомобиль. У нас же сходу «списали» целый энергоблок. Но если тот же автомобиль можно на время спрятать в гараж, то реактор, загруженный под завязку ядерным топливом, га засов не закроешь. И в стояночном, как говорят атомщики, режиме энергоблок требует не меньшего контроля, чем в эксплуатационном. Содержание неработающего блока тоже, между прочим, влетело станции, а следовательно, и государству, в копеечку...

НЕЛЬЗЯ РЕЗАТЬ ДВАЖДЫ

Но пришло время собирать камни. На станции разработаны и уже начали осуществляться мероприятия по повышению безопасности энергоблока № 2, которые должны быть выполнены до его пуска. Не вдаваясь в технические детали, которые неспециалистам мало что объяснят, скажем, что по уровню безопасности второй энергоблок не только «догонит» первый блок, но и по ряду параметров на некоторое время опередит его. Опять же, как говорится, нет худа без добра: в минувшие годы наука не стояла на месте. Примечательно, что многие технические усовершенствования разработаны с привлечением ученых Академии наук Украины — ранее эта область была монополией российских институтов.

По разработанному на станции графику энергоблок № 2 должен быть готов к пуско-наладочным операциям уже в ноябре 1994 года. Причем основные затраты ЧАЭС опять же возьмет на себя. Нужна лишь поддержка правительства. Вложенные же в восстановление блока средства окупятся очень быстро, и в госбюджет вновь начнет поступать чистая прибыль.

Поэтому хочется верить, что в стране, имеющей дурную традицию резать куриц, несущих золотые яйца, восторжествуют, наконец, здравый смысл и дальновидность.

Кстати, время (и бремя) борьбы за выживание научило чернобыльских атомщиков не жить лишь сегодняшним днем, а заглядывать на десятилетие-другое вперед. Они прекрасно понимают: до исчерпания проектного срока ЧАЭС осталось не так уж много лет. Поэтому начатые работы по подготовке к выводу станции из эксплуатации будут продолжены. Закончится прежде всего строительство новой промышленной котельной и хранилищ жидких радиоактивных отходов (РАО)... Но пора думать и о том, чем будут на севере Украины заменены энергопроизводящие мощности, которых лишится этот регион после полной остановки блоков ЧАЭС. Администрацией Черниговской области поддержан проект строительства недалеко от города Славутича новой электрической станции мощностью 2000 мегаватт. Ее тип и вид топлива будут выбраны во время технико-экономического обоснования проекта, а затем вынесены на открытое обсуждение населением области. Именно так поступают в цивилизованных странах, собираясь строить новое промышленное предприятие.

Выведенная же из эксплуатации ЧАЭС тоже еще послужит делу: на ее базе предполагается создать предприятие по переработке и хранению РАО в рамках национальной концепции по обращению с РАО. Но это уже будет XXI век...

Кстати, спокойное, взвешенное и ответственное выполнение этих вполне реальных планов автоматически решит все вопросы по социальной защите жителей Славутича, сохранит этот прекрасный город. А уверенные в своем будущем люди будут намного надежнее за пультами АЭС, чем те, которые думают о завтрашнем куске хлеба. Наверное, эта аксиома не требует доказательств.

На этой оптимистической ноте и завершим краткие заметки о прошлом, настоящем и будущем ЧАЭС, к которой жителям Украины пора относиться не как к персонажу из фильма ужасов, а как к предприятию, дающему электроэнергию и тепло.

Виктор ДЕМЕНЕВ.